
Я ожидала, что Императрица предпримет какие-либо действия, но было еще рано для этого. По дороге домой после встречи с Императрицей мы с Альто почувствовали странную атмосферу, как только въехали в Маркизат Веста.

— Что это происходит?

Вокруг никого не было. Во время напряженного сельскохозяйственного сезона здесь было много работающих людей на садах, полях и фермах. Все двери были плотно закрыты, а шторы опущены. А сейчас-то было жаркое лето...

— Это странно. Я не думаю, что что-то подобное было сегодняшним утром...

Альто тоже склонил голову набок.

— И, кажется, за дверями есть подозрительные люди.

В густонаселенном районе наблюдались мужчины в опрятных одеждах. Были лица, которые я видела впервые, а за поясами были винтовки.

— Кто они такие? Остановите карету прямо сейчас!

Я попыталась остановить карету, но Альто остановил меня.

— Что-то здесь не так, Маркиза. Будет опасно, если вы сейчас решитесь выйти.

Мужчины наблюдали за мной и Альто в карете. Если бы сейчас я вооружилась Шуэтт, эти мужчины с множеством винтовок смогли бы одолеть меня.

Но это странно. У меня не очень хорошее предчувствие по этому поводу.

Как и Альто, я также чувствовала, что выходить было бы опасно. Эта ситуация может оказаться ловушкой сейчас, когда жителей взяли практически в заложники.

Пусть люди разберутся, займутся расследованием, когда мы вернемся домой. Как только я приблизилась к особняку с такими мыслями, я почувствовала, что необычное изменение на территории, которое я почувствовала некоторое время назад, было действительно странным. Это было потому, что люди в похожей одежде окружали наш особняк. Очень знакомые мне лица.

— Ты уже вернулась, Кайла?

Лоис в форме Рыцарей-Хранителей приветствовал меня.

— Что сейчас происходит?

Я вызвала Шуэтт внутри рукава размеров с шило, чтобы никто не заметил его.

— Не все согласны с тобой, Кайла.

Это было то, что я уже знала.

— Лоис, ты наконец предал меня?

Взглянув на Лоис, я услышала позади себя другой голос. Знакомый женский голос.

— Мы с Лоисом не предавали тебя. Мы только что сделали выбор в пользу нашей семьи.

Адела, как и Лоис, носила форму Рыцарей-Хранителей.

— Выбрали?

Адела и Лоис вынули листок бумаги из карманов, когда я спросила. Развернув сложенную бумагу, я увидела печать Императрицы. Это было то же самое, что я получила накануне.

— Мне сообщили сегодня утром. Кайла, примерно через четыре часа прошло после того, как ты ушла?

Слова Аделы дали мне представление о времени. Вероятно, после встречи с Императрицей и отъезда из дворца.

— Я уверена, что семьи Шуманикс и Демирофф находятся в том же состоянии, как и мы сейчас.

Лоис и Адела вытащили мечи на определенном расстоянии от меня. Не похоже, чтобы он был сделан из металла с серебристой блестящей поверхностью. Материал, который я никогда раньше не видела.

Что это?

Адела и Лоис показали свое намерение напасть на меня, так что я не могла отступить. Я тут же сменила форму Шуэтт, спрятанную в рукаве, на длинный меч. Светящийся синим Шуэтт тихо объявил о своем присутствии. Взгляд Аделы расслабленно коснулся Шуэтт.

— Знаешь что, Кайла?

Адела начала понемногу сокращать расстояние от меня.

— Я мечтала о Шуэтт с тех пор, как была ребенком. Я всегда мечтала о нем. Если я стану рыцарем, то однажды смогу владеть Шуэтт. Я из семьи Веста, так что подумала, что у меня будет шанс.

Я крепче сжала Шуэтт и уставилась на Аделу.

— Но он не стал моим.

В голосе Аделы чувствовалось одиночество.

— Дело в том, что я не хотела рождаться в своей семье, которая не является главной... (Короче, она имеет в виду, что хотела бы родиться в семье, от который уже идут по ветвям древа родственники)

Я немного понимала мысли Аделы. Тем больше причин, по которым у них не было бы шанса, когда мы с Францем стали Мастерами Шуэтт и Шицуро.

— Перестань дрожать, Адела, давай покончим с этим.

Раздражающий голос Лоиса раздался сбоку. Лоис, как и Адела, сократила разрыв между мной.

Оригинальные навыки меня, Аделы и Лоиса были несравнимы. Вот почему они хотели конкурировать за право владения Шуэтт, но даже без него по навыкам я превосходила их, так почему они пытаются бороться со мной, когда я вызвала Шуэтт?

Неужели они во что-то верили? Мы скоро это выясним. Я не дала Аделе шанса пойти первой, я пошла в атаку первой. У Аделы было много открытых участков. От позы до держания меча, хотя у меня было много возможностей напасть на нее, у нее, казалось, не было никакого намерения защищаться. В тот самый момент, когда я почувствовала себя странно...

Стоп!

Атака была заблокирована, за столь короткое время, что я не заметила ее, что казалось

невозможным. Нет, это не было похоже на то, что Шуэтт отказывался нападать на Аделу. Это было то самое чувство, которое я испытала, когда атаковал Астера с Шуэтт, ощущение, что атака вообще не сработала. Адела улыбнулась мне.

— Ты сейчас удивилась этому тоже, верно? Я никогда раньше не видела такого лица у тебя.

Бах!

Меч Лоис вонзился мне в ребра. Это было потому, что я была сбита с толку, когда моя атака на Аделу не сработала.

— Вы теперь на стороне Императрицы?

Прошептала я, стоящему сзади Лоису. Это было не потому, что я хотела прошептать, а потому, что мой голос сорвался из-за внезапной боли.

— Это скорее переговоры, чем выбор.

Я стиснула бок, пытаюсь остановить кровь. Я сходила с ума от боли. Я потеряла слишком много крови. Мне было интересно, что это было за оружие, которым меня ударили. Это не металл, но что это такое, с чем на меня так легко напали? Я запыхалась от неожиданного чувства беспомощности.

Упала.

Я рухнула на месте, держась за свою рану. Затем слабый фиолетовый свет вырвался из красной ленты, обернутой вокруг одной из моих рук. Это была лента, которую Астер обмотал вокруг меня.

— Маркиза, Маркиза!

Я слышала, как Альто срочно звал меня после того, как его поймали и одолели несколько вооруженных людей. С грохотом кто-то ударил Альто по голове, и Альто рухнул на месте.

— А теперь прекрати дышать! По крайней мере, мы сможем завладеть Шуэтт.

Для Аделы голос звучал невообразимо холодно. Я почувствовала, что кто-то приближается ко мне.

— Это все для семьи, Кайла.

Лоис, с ничего не выражающим лицом, попал в поле моего зрения.

— Все это... для нашей семьи?

Я уставилась на Лоиса, задыхаясь.

— Есть только одна вещь, которую сказал твой отец, с которой я согласен.

Лоис согнул колени и склонил верхнюю часть тела. Когда я упал на пол, я мог более ясно видеть его землю.

— Не принимаю ничью из сторон, ты можешь нажать врагов с обеих сторон.

Лоис высоко подняла незнакомый мне белый меч. Острый кончик меча повернулся ко мне.

— Пока, Кайла. Ты была такой глупой главой семьи.

Как только меч Лоиса повернулся ко мне, фиолетовый свет из красной ленты, обернутой вокруг одной из моих рук, стал сильнее.

В то же время мое зрение постепенно затуманивалось.

‘Кайла, ты в порядке? Кайла!’

Я услышала, как кто-то зовет меня.

‘Открой глаза, Кайла!’

Даже в своем далеком сознании я задавалась вопросом, что это за сон и почему он был таким шумным. В тот момент, когда звук, который я слышала, стал яснее и четче, я внезапно проснулась.

— Кайла, Кайла!

— Я рада, ты наконец-то пришла в себя!

Леди и джентльмены, леди Кайла проснулась!

От громкого голоса моей персональной горничной Реми все вокруг гудело. Но по сравнению со звуком я не чувствовала движения людей вокруг меня. Судя по одному только голосу, все, казалось, разговаривали на расстоянии. Я осторожно открыла глаза. Вокруг виднелись решетки.

Тюрьма?

Как только я начала медленно двигаться, я почувствовала боль, как будто меня разрывало на части.

— Ха!

Я застонала, держась за бок. Рана не коровоточила. Было удивительно, что кровь не пропитала одежду по сравнению с болью.

— Я нервничала, потому что думала, что ты умрешь.

Когда я повернула голову, потому что услышала знакомый голос, я увидела сестру Джению в тюрьме поодаль от меня.

— Ты проснулась, Кайла! Я рада, я так рада!

— Кайла, ты в порядке? Ты нас слышишь?

Я слышала, как мама и Марианн кричали на меня. Но они тоже были заперты в другой тюрьме и не могли приблизиться ко мне.

— Где... мы?

В отличие от одиночной камеры, где я была единственной заключенной, другие тюрьмы были полны людей.

— Это Маркизат Веста. Это тюрьма в подвале, Кайла.

Реми, моя горничная в другой камере, ответила.

— У нас было такое место в нашем доме?

Это было то, чего я никогда раньше не видела. Все, что у было у нас в подвале, — это комната, где Шуэтт и Шицуро должны находиться. Что-нибудь еще, например, кладовка для продуктов? Они тоже были недостаточно велики, чтобы вместить такое количество людей.

— Адела и Лоис делали это за спиной.

Вместо остальных моя старшая сестра Джения ответила мне. Аделы и Лоиса, которые предали нас, было более чем достаточно, но мне был интересен один момент. Как он мог построить тюрьму такого размера без ведома домовладельцев?

— Некоторые слуги были куплены.

Голос Реми был хриплым и хмурым. Я была очень зла. И они привезли с собой своих собственных слуг, так что, рабочей силы, им явно хватало.

— Удивительно, что я жива. Я потеряла так много крови...

— Мы тоже все боялись...

Джения улыбнулась. Ее вспыльчивая сестра в тюрьме выглядела на удивление холодной.

— Кто вылечил меня? Рана была глубокой, но она зажила.

Я осторожно прикоснулась к ране внутри порванной одежды. Она еще болела, потому что еще не зажила полностью, но не было никаких признаков гноения.

— Она зажила естественным образом.

— Эта рана?

Это была глубокая колотая рана от меча. Такого рода раны не могут заживать сами по себе.

— Ты не знаешь, насколько долго ты пролежала в обмороке, не так ли?

Только тогда я поняла, что надолго ушла из реальности.

— Сколько времени прошло с тех пор, как я упала в обморок.

— Должно быть, прошла почти неделя.

— Неделю?

Я не могу в это поверить. Исцеляется ли Мастер Шуэрт естественным образом, когда он

находится на перекрестке жизни и смерти? Но моя мать ответила на мой вопрос.

— Красная лента, привязанная к твоей руке, продолжала светиться фиолетовым.

Я услышала о красной ленте, которую Астер насильно завязал. Фиолетовый свет исходил отсюда?

— Фиолетовый свет продолжал окутывать тебя, пока ты была без сознания. Может быть, этот свет спас тебе жизнь.

Если подумать, я увидела фиолетовое свечение, исходящий из красной ленты, еще до того, как упала без сознания.

Сразу после этого я потеряла сознание.

— Когда ты упала в обморок все происходили какие-то аномалии. Боже мой, случилось самое настоящее землетрясение. Я думала, что эта тюрьма рухнет и мы будем раздавлены насмерть.

Джениа вздрогнула.

— Землетрясение? В новогоднем пророчестве Волшебной Башни не было такого стихийного бедствия...

— Это правда, что произошло землетрясение. О, я слышала гром. Стук был таким страшным.

Время было выбрано просто идеально. Природа в беде, когда мы находимся в таком месте, как это.

— Плохие парни... Они ушли, оставив тебя здесь, считая что... ты умрешь.

Моя мать объяснила ситуацию со слезами на глазах. Говорят, что этот фиолетовый свет защитил меня, когда Адела и Лоис пытались убить меня. Свет создал щит и не дал позволить убить меня. Я почувствовала себя странно, когда услышала эту историю. Это щекотно и тепло. У меня было странное чувство, которое я не могла выразить словами.

Я оглядела тюрьму, чтобы сменить тему.

— А как насчет моего отца и Франца? Остальные в безопасности?

Я понимаю, почему не вижу никаких мужчин в этой тюрьме, где мы заперты.

— Сейчас мужчины находятся в других тюрьмах.

Было много родственников, которые не были даже в тюрьмах, где содержались только женщины. Младшие сестры, которые ходили со мной на дворцовый бал.

— А как насчет остальных? Случайно, что-нибудь не так?

Я волновалась, потому что не увидела их. Интересно, случилось ли что-то плохое. Но лица заключенных внезапно похолодели.

— Даже не говори о них.

— О них не стоит волноваться, когда мы сами не в безопасности.

По голосу сестры Джении я заметила, что другие родственники теперь тоже были на стороне Лоиса и Аделы.

— Лоис и Адела подкупили Демирофф и Шуманикс.

Еще один мой родственник был в ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1508167>